

Утром их поглотило самое настоящее пламя страсти. Каждый жаждал прикосновений другого, каждый хотел коснуться сам. Тяжелая ночь и неопределенность встречи вскипятили кровь супругов, позволяя утонуть в особенном, редком для людей их величия удовольствии полного взаимопонимания. Кажется, то был первый раз, когда Ши Цинчжоу искренне проявил инициативу в постели и Лун Сяюань, к своей чести, не упустил момента. Сегодня, в час перед рассветом, стали ближе не только их тела, но и сердца.

К моменту подъема оба спали, и Лун Сяюань позволил себе редкую вольность отменить утреннее заседание и проспать до обеда. Сегодня он был уставшим, но очень счастливым императором. Заместитель главного евнуха Лю Сянъян поспешил передать указ министрам и прочим, собирающимся при дворе, чиновникам. Те, конечно же, поспешили разойтись, как только узнали, что сегодня могут пораньше приступить к ежедневным обязанностям.

— Господин Ши, — окликнул одного из уходящих Сун Юцзин.

Всегда дружелюбный в отношении молодого человека, генерал Ши поприветствовал того кивком:

— Господин Сун.

Этот парень стал одним из первых выделенных переселившимся из общего числа министров человеком. Именно его Лун Сяюань поставил ответственным за подготовку Большого и Малого дворцовых банкетов. И само собой, его решение было неслучайным, так как подающий надежды чиновник считал своим благодетелем Ши Циншаня, отца императрицы. При посторонних они не могли демонстрировать связь открыто и обращаться в соответствии с истинными титулами учителя и ученика, посему, при дворе эти двое величали друг друга господами, как того и подразумевал протокол.

— Могу ли я занять несколько минут господина Ши?

Кивнув, генерал предложил ученику отойти в сторону от основной толпы расходящихся.

— Господин Ши, в добром ли здравии Его Светлость? — с искренним беспокойством поинтересовался Сун Юцзин.

— Все хорошо, — улыбнулся военный, в ответ получая не менее вежливую, полную облегчения улыбку.

— Мой дорогой благодетель, я слышал, что дворцовая служанка была повышена до наложницы, правда ли это?

— Конечно, это правда, — дрогнули плечи генерала.

— Так значит, до рождения отпрыска Дракона осталось совсем немного? Кажется, девушка на седьмом месяце, я прав?

— Угу, — кивнул командир войска.

Сун Юцзин выглядел, как замышляющий что-то грандиозное заговорщик, поэтому даже говорить о любовнице императора предпочитал полупшепотом:

— Что говорит Его Величество? Насколько мне известно, сейчас их отношения с императрицей пошли на лад...

Ши Циншань прекрасно понимал и разделял беспокойства ученика, но на его лице не дрогнул ни один мускул, а речь осталась сдержанной:

— Сердце императора легко, а симпатии непредсказуемы.

Сун Юцзин уловив в словах благодетеля скрытый подтекст, и поспешил несколько раз кивнуть:

— Если вам потребуется помощь скромного ученика, то прошу, дайте знать.

На сердце у старика стало легче. Он всегда хорошо относился к этому молодому человеку и пока тот еще не предал доверия:

— У меня в самом деле будет к тебе одно дело.

— Что бы это ни было, прошу скажите.

— Не сейчас, сегодня днем приходи ко мне в поместье. И не приводи с собой слуг, никто не должен об этом знать.

— Ученик понимает, — кивая друг другу, мужчины разошлись по своим делам. А вот тайно наблюдавшие за их разговором чиновники, не спешили покидать места.

— Генерал боится, что ветер изменится, — заметил один из них, переглядываясь с коллегой.

— Да, — поглаживая бороду, кинул министр по фамилии Цинь.

Сойдясь во мнении, государственные деятели поспешили покинуть территорию двора заседаний. Пока верные империи подданные творили свои не самые чистые дела, Лун Сяююань и Ши Цинчжоу пребывали в счастливом неведении. Первый поднялся раньше любовника, но не хотел завтракать в одиночестве, поэтому занялся государственными делами. А вот его

возлюбленная императрица, кажется, пережила стресс, поэтому не поднималась до полудня.

Когда же оба привели себя в порядок, слуги быстро накрыли на стол. Изысканные кушанья быстро пропадали с тарелок, супруги успели хорошенько проголодаться. Однако не успела их мирная трапеза завершиться, как в зал влетел евнух. Падая перед господами на колени, слуга поспешил рассказать о беременной, что понесла от Дракона. Девушка каким—то образом упала и у нее начались преждевременные роды!

Императрица и император изменились в лицах.

<http://bllate.org/book/14215/1253488>